

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Канькин С.В. Любительский стайерский бег сквозь призму американского прагматизма // Философия и культура. 2025. № 11. DOI: 10.7256/2454-0757.2025.11.71961 EDN: CWBIEV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71961

Любительский стайерский бег сквозь призму американского прагматизма

Канькин Станислав Владимирович

ORCID: 0000-0002-3250-4276

кандидат философских наук

доцент, кафедра гуманитарных наук; Старооскольский технологический институт им. АА Угарова (филиал) НИТУ "МИСиС"

309503, Россия, Белгородская область, г. Старый Оскол, Никитский, 6

✉ stvk2007@yandex.ru

[Статья из рубрики "Философия культуры"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2025.11.71961

EDN:

CWBIEV

Дата направления статьи в редакцию:

13-10-2024

Аннотация: Философское осмысление значимости любительского стайерского бега для всестороннего развития человека и пропаганда такого рода досуговой деятельности являются актуальной задачей, учитывая в целом небольшое количество людей, регулярно тренирующихся и участвующих в беговых соревнованиях. Центром формирования и распространения любительского бегового движения в мире являются США, что позволяет сделать предположение о стимулировании беговой активности особенностями их национальной культуры. Предметом рассмотрения являются культурное содержание и гуманистический потенциал беговых практик стайеров-любителей, эксплицируемые посредством мировоззренческих установок и категориального аппарата одного из ведущих направлений классической американской философии – прагматизма, выбор которого обусловлен его идейными особенностями, глубоко раскрывающими различные аспекты бытия «человека бегущего». Прагматисты были сосредоточены на улучшении человека («мелиоризм»), для чего требовались

аскетические антропотехники (к которым относятся и тренировки стайеров), формирующие важные для выживания навыки и открывающие новые измерения опыта. В качестве методологии изучения предметной области использовались исторический метод, метод категоризации, дескриптивный метод, метод анализа. В статье исследуется влияние идейного наследия американских прагматистов Ч. Пирса, У. Джеймса и Дж. Дьюи на развитие современного массового стайерского бега. Это влияние усматривается в том, что прагматисты считали важным пребывать в напряжении, связанном с превращением личностью невозможного для себя в возможное, что и образует горизонт осмысленности жизни. В отличие от джоггеров, полупрофессиональные бегуны ориентированы не на расширение, а на углубление бегового опыта, что позволяет им обнаружить недоступные без значительного напряжения, многолетних практик, аскетизма и переживаний опасностей нетривиальные гуманизирующие аспекты беговой локомоции. Ключевыми темами прагматизма, важными для формирования концептуальной оснастки беговых практик полупрофессионалов, являются опора на экспериментальный метод в тренировочном процессе; положительное отношение к риску; вера в свою возможность долговременно противостоять боли; формирование привычек, связанных с поддержанием автоматизма оптимальной беговой локомоции и соблюдением режима; игровое отношение к беговой деятельности как ценной самой по себе; признание мотивирующей значимости медитативных и мистических переживаний; динамичность фронезиса; готовность к экстремальным действиям и переживаниям.

Ключевые слова:

стайерский бег, прагматизм, философия спорта, мелиоризм, радикальный эмпиризм, фронезис, риск, экспериментальный метод, медитативный опыт, эстетическое напряжение

Напряженная жизнь вкуснее.

У. Джеймс. Из письма В. Лютославскому, 6 мая 1906 г.

Введение. Семидесятые годы прошлого столетия стали во многих странах временем так называемой *беговой революции* – одного из проявлений постмодернистского телоцентризма, наряду с сексуальной, гендерной, семейной «революциями», возмещавшими о *конце истории* рационализма и эмансипации телесности. Центром формирования и распространения любительского бегового движения в мире были США, где такой вид массовой активности лучшим образом соответствовал американскому стилю жизни, поскольку один из самых важных героев американской культуры – это первопроходец, странник, искатель удачи, который отвоевывает или находит подходящее место для жизни и становится поселенцем, выживающим в постоянной борьбе с природой, туземцами, бандитами, а иногда и властями, добиваясь жизненного успеха («американская мечта») долгим и напряженным трудом. Для этого «настоящего американца» одинаково важны храбрость и стойкость, способность к риску и практическая устремленность, он, конечно, надеется на божественную помощь, но в трудных ситуациях привык полагаться только на себя. Особую значимость для данного героя приобретает *выносливость* как способность, не впадая в отчаяние, длительно переживать невзгоды на пути к труднодостижимой цели; нынешняя комфортная жизнь американского среднего класса дает мало возможностей практиковаться в этой сфере, поэтому потребность в героизации жизни, возвращении к национальному архетипу

многими удовлетворяется в рамках очень модного сегодня в США endurance sports – *спорта на выносливость* (стайерский бег, триатлон, треккинг, шоссейные и горные велогонки, заплывы и гребля на открытой воде и пр.). Значительную роль в этом семействе спортивных дисциплин играет бег, что обусловлено его максимальной доступностью, выражающей важнейшую ценность американской жизни – демократичность, т.е. открытость для всех желающих вне зависимости от их биологических и социальных характеристик.

Актуальность исследования. По данным самого авторитетного мирового исследования беговой активности RunRepeat, обобщившего 107,9 миллионов результатов забегов из более чем 70 тысяч беговых мероприятий любителей с 1986 по 2018 год в 193 странах, признанных ООН, больше всего участвующих в соревнованиях бегунов в процентах от общей численности населения – в Ирландии, но это лишь 0,5% от всего населения (в США около 0,1%, в России – менее 0,1%). При этом отмечается, что США – страна с наибольшим количеством бегающих, которые в основном являются джоггерами, так как именно у американских стайеров самые медленные результаты среди участников из стран с наибольшим количеством практикующих бег ^[1]: «Поразительно, что Америка, страна вечной конкуренции, борьбы за победу, была вдруг охвачена идеей простого участия. По сути своей, это было возвращение к истинному олимпийскому идеалу. Общее мнение выражалось так: «Какая разница, кто выигрывает? Всякий, кому удастся финишировать, – это уже победитель» ^[2, с. 137].

Конечно, в американской философии спорта, возникновение которой относят к концу 60-х годов прошлого столетия, имеется множество трудов, рассматривающих различные мировоззренческие и экзистенциальные аспекты спорта на выносливость. Наиболее полно они представлены в международных (с участием американских исследователей) коллективных сборниках: «Бег на выносливость. Социокультурное исследование» (редакторы Уильям Бريدель, Пиркко Маркула и Джим Денисон) ^[3], «Прагматизм и философия спорта» (редакторы Р. Лалли, Д. Андерсон и Дж. Кааг) ^[4], «Спорт на выносливость и американская философская традиция» (редактор Д. Хохстетлер) ^[5]. Анализ статей из этих сборников, а также ряда других публикаций позволяет прийти к выводу, что они фокусируются в основном на профессиональных атлетах, рассматривая актуальные философские аспекты *большого спорта*: допинг и другие виды мошенничества; ресоциализация бывших спортсменов; проблемы мирового олимпийского движения; взаимоотношения спортсменов и социальной среды (болельщики, соперники, спонсоры, социальные институты и т.п.); спорт и политика; гендерная проблематика большого спорта; идеалы, ценности и нормы спортивного образования и взаимодействия «тренер – спортсмен»; экологические, этические и эстетические аспекты спортивной деятельности и т.п. Интерес исследователей вызывают феномен спорта на выносливость в целом, а также модный триатлон, престижные велогонки и регаты, международные марафоны и наиболее известные ультразабеги. Несколько в стороне остаются банальный любительский бег и его ординарные участники («физкультурники»); их мотивацию и влияние на их *целостное* развитие беговых практик, по нашему мнению, следует выявлять с целью популяризации массового стайерского бега не только как наиболее доступной здоровьесберегающей деятельности, но и как эффективного средства преобразования образа жизни современного человека, придания ей проективной осмысленности, а также реализации духовно-физического потенциала человека и повышения его жизнестойкости в целом. В этой связи *актуальны* как философское осмысление значимости любительского стайерского бега для всестороннего развития человека, так и пропаганда средствами социально-

гуманитарного познания такого рода физической активности, учитывая в целом небольшое количество людей, регулярно практикующих этот вид спорта.

Предмет и методология исследования. Предметом рассмотрения являются культурное содержание и гуманистический потенциал беговых практик стайеров-любителей, эксплицируемые посредством мировоззренческих установок и категориального аппарата одного из ведущих направлений классической американской философии – прагматизма. В качестве методологии предметной области исследования использовались исторический метод, метод категоризации, дескриптивный метод, метод анализа. Автором поставлены задачи выявления и обобщения опыта занятиями бегом любителей-стайеров и его концептуализации на основе онтологических, антропологических, гносеологических и аксиологических представлений ведущих представителей американского прагматизма. Чарльз Сандерс Пирс (1839–1914), Уильям Джеймс (1842–1910) и Джон Дьюи (1859–1952) и др.) отвергали идею того, разум и тело каким-либо образом разделены. Тело – это то, посредством чего опыт становится доступным сознанию, а поскольку для прагматистов мир разума не важнее мира опыта, то и развитие тела не менее значимо, чем совершенствование интеллекта. Если американские трансценденталисты стремились при помощи физических упражнений к восстановлению полноты человеческого бытия, то прагматисты («продавцы напряженной жизни») больше были сосредоточены на подготовке человека к тяготам существования, т.е. улучшении человека («мелиоризм»), для чего требовались аскетические антропотехники (к которым относятся и тренировки стайеров), формирующие важные для выживания навыки и открывающие новые измерения опыта. Р. Лалли [\[6\]](#) полагает, что ключевыми темами прагматизма, важными для философии спорта, являются опора на экспериментальный метод, положительное отношение к риску и признание значительной силы человеческой воли. Как нам представляется, в отношении к любительскому стайерскому этот список можно расширить, что мы и попытаемся обосновать в дальнейшем изложении.

Результаты исследования.

Эксперимент и риск

Ч. С. Пирс в своей концепции «тихизма» (от греч. *τύχη*, «случай», «шанс») полагал, что Вселенная – это арена случайностей, в которой законами может стать все, что угодно, при этом сами законы не абсолютны, их параметры колеблются, так как становление мира не закончено. Этим объясняется эволюция, спонтанность, ненадежность и опасность Вселенной – а также и гипотетизм нашего мышления, абдуктивность рассуждений, всего лишь правдоподобность ответов на любые вопросы, связанная с риском ошибки и внутренней готовностью проиграть, но затем начать заново. С такой характеристикой мира согласны и Дж. Дьюи: «Мы ограничиваемся одним выдающимся фактом: доказательством того, что мир эмпирических вещей включает в себя неопределенное, непредсказуемое, неконтролируемое и опасное» [\[7, p. 42\]](#), и У. Джеймс: «я ловлю себя на том, что готов воспринимать Вселенную как действительно опасную и авантюрную, не отступая при этом и не крича «никаких игр». <...> Я желаю, чтобы были реальные потери и реальные проигравшие, а не тотальное сохранение всего, что есть» [\[8, p. 206\]](#). Для У. Джеймса комфортабельная, сверхцивилизованная жизнь, о которой мечтают и которую ценят миллионы людей, была неинтересна своей размеренностью, предсказуемостью, заурядностью и скукой, так как она не предполагает физически сложных и рискованных занятий, обеспечивающих целостное развитие личности. Когда он попадал в такие «тепличные» условия (наподобие летнего института Чаутокуа – образовательного и ретритного центра в Нью-Йорке, «рая для среднего класса»), где

«лучшая компания, но при этом никаких усилий», его охватывало «тихое отчаяние», поскольку философу не хватало «элемента стремительности, если можно так выразиться, силы и напористости, напряженности и опасности» [9, p. 57]. Для людей, подобных У. Джеймсу, мечтающих о чем-то «первобытном и диком» и задыхающихся в атмосфере жизни без напряжения, спасением является спорт на выносливость, гарантирующий «пот и усилия, напряженную до предела человеческую натуру, которая, тем не менее, выживает, а затем отказывается от своего успеха, чтобы стремиться к чему-то еще более редкому и трудному» [9, p. 58]. Так, один из самых известных ультрамарафонцев в мире американец Дин Карназес писал: «Внезапно я почувствовал себя вымотанным, осознал, что мне все равно <...> Я ни к чему не стремился по собственной воле и не чувствовал удовлетворения от проделанной работы. Поначалу деньги имели значение, потому что у меня раньше их не было, но теперь, когда мне удалось сделать небольшие накопления, я осознал, что в жизни должно быть что-то большее, чем постоянное стремление пополнять эти запасы» [10, с. 49]. В борьбе с этим офисным прозябанием и саднящим чувством нереализованности он в 2002 году преодолел марафон на Южном полюсе без снегоступов; в 2004 году пробежал 238 км за 24 часа по беговой дорожке; пробежал 560 км за 80 часов и 44 минуты без сна в 2005 году; в 2006 году финишировал на 50 марафонах в 50 штатах за 50 дней подряд, а в 2008 году стал победителем серии марафонов «4 пустыни», где бегуны соревнуются при экстремальных температурах. Именно беговой спорт стал для него средством придания жизни джеймсианской стремительности и выносливости, позволяющих оставаться «бдительными к жизни», т.е. открытыми к принятию новых возможностей развития, так как «человек, доводящий свою энергию до предела, в подавляющем большинстве случаев может изо дня в день продолжать в том же духе <...>. Более активный процесс выработки энергии не разрушает его, поскольку организм приспосабливается, и по мере того, как увеличивается напряжение, возрастает и скорость восстановления» [11, p. 10]. У. Джеймс полагает, что человек, не способный максимально (качественно и количественно) использовать свою энергию, не может в полной мере воспользоваться своими жизненными шансами, своим потенциалом, и горе той нации, в которой таких людей будет слишком много. Важнейшее понятие прагматистов – «опыт» – тесно связано не только с испытаниями, но и с экспериментированием: «Для понимания сущности опыта важно заметить, что в нем своеобразно сочетаются активный и стандартный компоненты. Активность выражается в том, что опыт есть совершение попытки – смысл, явственно звучащий в родственном слове «эксперимент». Страдательная его сторона в том, что это – испытание, проживание» [12, с. 133]. Стремительная жизнь в неопределенной Вселенной – это, по сути, серия экспериментов человека, направленная на поиск вариантов улучшения всего, что имеет для него значимость. Как известно, «прагматическая максима» заключается в том, что об истине нужно судить исключительно по ее практическим последствиям, в силу чего экспериментальный метод требует для установления истины взаимодействовать с миром, т.е. пребывать для этого в среде опыта как непосредственного потока жизни. И тело здесь играет важную роль, поскольку на его основе многие нуждающиеся в проверке идеи превращаются в верифицирующие их действия. Именно повседневная жизнь проверяет гипотезы, претендующие на истинность, и чем длительнее эта проверка, тем достовернее знание, поэтому образ жизни как среда длительного экспериментального поиска истины о себе и своем беге является очень важным понятием в прагматизме. Поскольку и выдвижение гипотез, и нахождение способов их опытной проверки являются творческими актами, то люди могут искать способы самосовершенствования, ставя перед собой цели и подбирая способы их достижения, в разных сферах, включая и беговые занятия: «я считаю, что

практики физической культуры и спорта по своей сути экспериментальны. Их участники устанавливают цели, как конкретные, так и общие, и используют различные методы для их достижения. Пережитый успех и неудача указывают на истинность или ложность методов и, возможно, иногда самих целей» [6, p.11]. Действительно, к примеру составление планов для каждого этапа подготовки стайера вполне можно считать экспериментированием с методами тренировок, формами восстановления, типами питания и т.п. Обращаясь к прагматической трактовке риска, отметим, что эксперимент, направленный на проверку гипотезы, может оказаться для ее автора неудачным. Однако страх перед поражением не должен парализовать исследователя, который должен уметь формировать, не впадая в отчаяние, и использовать навыки преодоления невзгод, внося в свою жизнь элементы героизма, опасности и приключений. Каждый из великих спортсменов много раз проиграл, прежде чем добился выдающихся результатов: вера в себя, умение сделать выводы из поражений и готовность рискнуть, попробовать еще раз, «сыграть завтра снова» не имея каких-либо гарантий победы, но полностью отдаваясь своему делу – вот прагматическая основа успеха. Для прагматистов безопасная жизнь является инкубатором посредственностей, в то время как принятие риска становится плодородной почвой как для трагедии, так и для славы. Один из самых известных колумнистов главного мирового журнала бегунов Runner's World Джон Бингам именно на основе принятия риска противопоставляет бегунов и джоггеров: «Любой, кто готов рисковать публичным провалом, чтобы стать частью бегового сообщества – независимо от того, какой у него или нее темп на милю, – был бегуном [а не джоггером – С.К.]. <...> Я бегун, потому что я готов поставить на карту все. Я знаю, что каждая финишная черта потенциально может поднять мое настроение до новых высот или опустошить меня, но я все равно встаю на старт. Я бегун, потому что знаю, что, несмотря на все мои усилия, я всегда буду хотеть от себя большего. Я всегда буду хотеть знать свои пределы, чтобы я мог их превышать» [13]. Бегун и философ Дуглас Р. Хохстетлер задается вопросом о том, можно ли считать бег на беговой дорожке столь же значимым для формирования личности, как и «обычный» бег в природных или городских локациях [14, 15]? Отдавая должное достоинствам беговой дорожки (комфорт, безопасность, возможность четко задавать параметры бега и т.п.), Д. Р. Хохстетлер отмечает: «Действительно, есть люди, которые, если бы у них не было спортивного оборудования, вообще не двигались бы – по крайней мере, в аэробном смысле» [15, p. 139]. Однако большее внимание автора привлекает опыт бегуна,двигающегося без использования тренажера. Прежде всего, это эстетически сложный опыт, включающий в себя элементы спонтанности и игры, сопротивление с природными явлениями, приспособление к различным типам поверхности, общение с другими бегунами или просто встречными людьми, в нем есть некоторый риск – и все это, конечно же, находит эмоциональный отклик, порождая чувство удовольствия от бега. Своей непредсказуемостью обычный бег дает нам шанс совершить что-то героическое или же он может создать ситуацию, которая существенно изменит нашу жизнь: «Бег позволяет нам заново открыть для себя то, что мы знали в детстве: быть в безопасности все время не очень интересно. В наших беговых шортах нет подушек безопасности. Мы уязвимы перед прихотью судьбы и слепотой фортуны. Но мы не заложники страха. Мы смело идем туда, где, как мы знаем, мы должны быть. Веселье на краю неизвестного» [15, p. 149].

Вера, привычки и смысл жизни

Неопределенность и нестабильность Вселенной, а также ограниченность познавательных способностей вынуждает человека действовать без опоры на надежные знания, заставляя верить в то, что имеющихся сведений о мире будет достаточно, а их полнота

удовлетворительна. Кант, как известно, назвал такую веру как стимул к действию при отсутствии знаний «прагматической», что и легло в основу названия рассматриваемого нами философского течения. Прагматисты, однако же, изменили статус такой веры: из вспомогательного ресурса она превратилась у них в базис познания и основу деятельности, поскольку «деятельность мышления возбуждается раздражением, вызванным сомнением, и прекращается, когда достигается верование; так что производство верования есть единственная функция мышления» [16, с. 271]. Помимо хаотичности Вселенной преградой для образования объективного знания являются человеческие интересы и склонности, неустранимые из познавательной деятельности и ее результатов: «для живого существа большее преимущество представляет наполнение сознания приятными и поощряющими видениями, независимо от их истинности» [16, с. 239]. Таким образом, адекватно воспринимающему себя и мир человеку, нацеленному на улучшение своей жизни, важно не обрести истину во всей ее полноте, а изменить свое психическое состояние, перейдя от страхов и сомнений к вере как двигателю нашей деятельности. Стайер должен преодолеть страх потери комфорта и безопасности на основе, как полагал У. Джеймс, «страстной природы» человека, побуждающей нас приступать к деятельности без надежных гарантий ее успеха. Вера лежит в основе цели беговых практик (от установления личного рекорда до улучшения своей жизни в целом), она же выступает в качестве поддерживающей силы на пути к этой цели («вера в себя»): «Ведь снова и снова успех зависит от энергии действия, эта энергия – от веры в то, что мы не промахнемся, а эта вера в свою очередь – от веры в то, что мы правы; и эта вера, таким образом, сама себя подтверждает» [17, с. 57-58]. В более чем половине самых сложных в мире 100-мильных трейловых ультрамарафонов Баркли, которые с 1986 г. ежегодно проводятся в государственном парке Фрозен-Хед в округе Морган (Теннесси, США), и где сорока участникам отводится 60 часов на забег, никто не смог преодолеть дистанцию за отведенное время: это уникальный трейл, в котором порой нет финишеров. Организаторы этого соревнования не идут на упрощение дистанции или повышение временного лимита по этическим соображениям, так как считают, что неудача необходима для роста бегунов, факторами которого являются сложность, целеустремленность и риск. Дж. Дьюи полагал, что «...хороший человек – <...> становится «плохим» (даже если действует на относительно высоком уровне достижений), как только он не сможет удовлетворить потребность в росте» [18, p. 353]. Переносить сложности беговой жизни стайеру помогает и убежденность в том, что он увлечен достойным человека занятием, поскольку в его основе лежит воля к победе. Эта воля базируется на вере в ее достижимость, обеспечиваемой долговременной концентрацией внимания на цели, вызывающей двигательные действия, и подавлением импульсов сопротивления свободно выбранным, но изнемогающим действиям бегуна. У. Джеймс призывает нас помнить о том, что ярко проявляется в беговой активности: «истинный смысл жизни – это всегда одна и та же вечная вещь, а именно брак, основанный на каком-то непривычном идеале, каким бы особенным он ни был, с некоторой долей верности, мужества и выносливости, с чьими-то мужскими или женскими страданиями» [9, p.90-91]. Ему важно отметить наличие вдохновляющего идеала, поскольку без него монотонный тяжелый труд (к которому может быть отнесен и стайерский бег) просто изнуряет человека, не порождая в нем чувства радости от достижений. К важнейшим свойствам этого идеала американский философ относит осмысленность как мировоззренческую значимость и захватывающую новизну, которые совместно делают движение к идеалу важным и интересным для человека, вовлекая, в случае бега, ум, эмоции и тело. Очевидно, что участники спорта на выносливость берут обязательства (хотя бы перед собой) добиться цели, достижение которой сомнительно.

Подготовка к стайерским соревнованиям требует огромных ресурсных и временных затрат, и это помимо того, что такие практики реально опасны для здоровья, – чем, кроме отчаянной веры, может поддерживать свое стремление бегун? Ч. С. Пирс утверждает – привычками: «Мы видели, что верование обладает тремя свойствами: во-первых, оно есть что-то, что мы осознаем; во-вторых, оно кладет конец раздражению, вызванному сомнением; и, в-третьих, оно влечет за собой установление в нашей природе правила действия, или, короче говоря, привычки [\[16, с. 274\]](#). Очевидно, что выработка привычек к систематическим тренировкам – одна из предпосылок роста, охватывающая не только сознание (привычка как добродетель, т.е. регулярное морально обоснованное действие наподобие многолетних кантовских прогулок как осуществления долга по отношению к себе), но и тело, которое попадает в позитивную зависимость от тренировочного режима и испытывает значительный дискомфорт при прекращении, к примеру, беговых занятий. Совокупность способствующих достижению благой цели привычек может быть названа греческим словом фронезис, обозначающим практически выраженную мудрость как источник моральной силы человека. Основоположник современной философии спорта Пол Вайс в этой связи отмечал: «Привычка приобретается в значительной степени в процессе повседневной жизни; она усиливается на тренировках и стабилизируется мудростью, которая необходима спортсмену и схематично присутствует в нем из-за того, что он делал в прошлом. Повторяя сопоставимые действия снова и снова в контролируемых условиях, он развивает способность быстро оценивать, чего требует ситуация и как он должен себя в ней вести. Без этой привычки он будет вынужден тратить слишком много времени на размышления или эксперименты, когда ему нужно быстро прийти к правильному выводу» [\[19, р. 90\]](#). Привычки необходимо контролировать и развивать в нужном направлении; вера в их силу и правильность обеспечивает оптимистическое мироощущение и порождает чувство ответственности за правильную организацию собственной жизни. Привычки особенно важны в циклических видах спорта, где, по сути, многократно повторяется одно и то же движение: оно должно быть «автоматически» максимально экономным, иначе, казалось бы, ничтожное отклонение от оптимальности на большой дистанции, да еще и под влиянием усталости, в итоге даст значительный негативный эффект. Не менее важной является отработанная способность к варьированию деятельности в случае изменения ситуации, когда нужно отказаться от наработанной схемы (привычки не должны быть оупляющими) и изменить способ осуществления своих действий, т.е. фронезис стайера должен быть динамичным и рефлексивным, что требует многократной предварительной отработки не только технических аспектов бега, но и поведения в ситуациях крайней усталости, неожиданной боли, проблем с экипировкой, командной работы, изменения рельефа и других условий бега. И именно фронезис подсказывает бегуну разумную меру его усилий и состояния организма, по достижению которой следует изменить темп или даже остановиться, т.к. никакой спортивный результат не стоит здоровья и жизни. Также следует отметить социальные аспекты фронезиса, связанные с необходимостью обмена опытом, на что указывал А. Макинтайр [\[20\]](#), который проанализировал роль сообществ, сосредоточенных на практиках, рассмотренных в качестве источника добродетелей, стандартов деятельности и норм поведения. Именно благодаря коллективной мудрости этих сообществ (например, клубов любителей бега) дети некоторых их участников без вреда для здоровья способны преодолевать марафонские и ультрадистанции в подростковом возрасте. В беговых сообществах развиваются, обогащая друг друга, непосредственное, основанное на жизненном опыте знание-знакомство и опосредованное иным знанием, выводное знание-описание, т.е. взаимодействуют личный опыт и традиция. Также фронезис важен для недопущения чрезмерной (негативной) зависимости от беговой активности, которая

в крайних случаях является единственным источником положительных эмоций спортсмена, и для нахождения компромиссов между важностью осуществления ежедневных длительных тренировок и режимного поведения и потребностями социального окружения бегуна (семьи, коллег, друзей и т.п.) в необходимом участии в их жизни. Если это участие минимизируется, то бегуна обвиняют в чрезмерном эгоизме, расплатой за который бывает сужение социального окружения только до таких же одержимых бегунов, потеря семьи вследствие развода, отчисление из учебного заведения или проблемы с работой и карьерой.

Игра, медитация, мистика и эстетическое напряжение в беге

И трансценденталисты, и прагматики согласны в том, что двигательная активность положительно влияет на умственную деятельность. Так, Ч. С. Пирс отмечал, что «есть определенное приятное занятие ума, которое, поскольку у него нет отличительного названия, я заключаю, что оно не так распространено, как того заслуживает; ибо если им умеренно заниматься – скажем, в течение пяти-шести процентов времени бодрствования, возможно, во время прогулки, – оно достаточно освежает, чтобы окупить затраты» [\[21, p. 436\]](#). Если принять за время бодрствования шестнадцать часов в сутки, то пять-шесть процентов от них – это как раз то время, которое ординарный бегун чаще всего тратит на ежедневные тренировки. Ч.С. Пирс полагает, что указанное «приятное занятие ума» имеет игровую природу («на самом деле это чистая игра» [\[21, p. 436\]](#)). Это коррелирует с игровой природой самого любительского бега: как утверждал, по словам президента США Б. Клинтона «король-философ бегунов» Дж. Шихан, правильное и дающее максимальный положительный эффект отношение к бегу заключается в том, что люди бегут не ради здоровья или моды, а просто потому, что это им нравится, они получают удовольствие от самого процесса данного вида локомоции. Бег без удовольствия – это мучение, разъединяющее тело, которое не хочет бежать, и сознание, требующее противоположного; бегущие вынужденно, без радости (например, по требованию врача) – это несчастные люди, которые не нашли свою игру, дарящую физическое и психическое благополучие. Если прогулка или легкая пробежка «освежают» ум, то систематические длительные и довольно тяжелые беговые упражнения иногда могут обеспечивать доступ к глубинным уровням сознания, остающимся незадействованными в «обычной», ненапряженной жизни: «лучшие знатоки человеческой души на практике изобрели так называемую методично-аскетическую дисциплину, чтобы поддерживать в пределах досягаемости более глубокие уровни. Начиная с легких заданий, переходя к более сложным и упражняясь изо дня в день <...> последователи аскетизма могут достичь очень высокой степени свободы и силы воли» [\[11, p. 26-27\]](#). Важно отметить, что если профессиональные спортсмены должны постоянно контролировать время и скорость своего бега и быть сосредоточенными на его технике или ориентации в группе, то вольные одинокие бегуны-любители, войдя в оптимальный темпоритм, вполне могут «отпустить» свое мышление, получающее возможность отвлечься от жизненных проблем и перейти в «игровое» состояние свободного калейдоскопа. В этой связи значимость стайерского бега усматривается в том, что его актер продолжительное время думает во время исполнения действия (что невозможно, например, в коротком спринте), получая не только возможность отвлечения мышления от рутины, но и особый опыт объединения «расслабленного» разума и движущегося тела, называемый медитацией в движении. Все, что открывается бегуну в процессе этой медитации (переживание связи с Абсолютом, чувство бесконечной пустоты, творческие озарения и т.п.), согласно прагматистам, – это составляющие нашего опыта, в котором все его элементы – от галлюцинаций до образов и идей, связанных с реальностью, –

онтологически равноправны и производны от человека как центра мироздания, что раскрывает гуманистическую природу прагматизма: «естественным образом мы приходим к принципу гуманизма: мы не в состоянии выделить, выполоть то, что прибавляет к действительности человек» [\[22, с. 305\]](#). Радикальный эмпиризм прагматистов предполагает уважительное отношение ко всем компонентам человеческого опыта без «клерикально-академически-рационалистического» снобизма, поэтому, например, У. Джеймс глубоко и внеконфессионально исследовал религиозные представления (что, в частности, было продиктовано и модой его времени на мистицизм и спиритизм), говоря об их общечеловеческой значимости, поскольку религиозный опыт поощряет наши достижения когда все идет хорошо, а также дает утешение, если что-то не получается. Если психически нормальный человек в своем опыте ощущает связь с Абсолютом и становится от этого лучше и сильнее, а преданность Ему является центром «осознанной» (т.е. не в режиме обезличенного хайдеггеровского *das Man*) жизни и совместных с Божеством (естественно, благих) действий, то чем, спрашивают прагматисты, плох такой опыт, почему человек должен скрывать его, стыдиться и извиняться за «антинаучность»? Важно отметить, что мистицизм прагматистов – это не исследование потустороннего мира с целью обретения в нем лучшей жизни. Цель «прагматического мистицизма» – дополнительное идейное обеспечение необходимости роста и улучшения человека, это призыв к пробуждению, поиск психических состояний, в которых личность обостренно, бодро живет, не впадая в «тихое отчаяние» нереализованности своего потенциала и непрожитой жизни. Обращаясь к эстетике прагматистов, отметим следующее утверждение Тима Элкомба: «эстетика первична для Пирса, Джеймса и Дьюи, потому что, по их мнению, речь идет о культивировании основанного на опыте осознания наших идеалов. Гораздо больше, чем какое-либо определение того, что является «прекрасным», эстетика исследует то, что воплощенный опыт делает достойным оценки» [\[23, р. 42\]](#). Для Дж. Дьюи эстетический опыт является компонентом любого взаимодействия человека с миром: если мы что-то делаем искусно, то мы воспринимаем жизнь эстетически. Радикальный эмпиризм прагматистов помещает идеалы человека в среду опыта, в этой связи эстетическое напряжение, возникающее между беговым движением и его переживанием, является сферой смысла и роста спортсмена. Нередко стайеры испытывают чувство эйфории («потока») от неспешного, спокойного, комфортного, размеренного бега в одиночестве, когда их охватывает беспричинная радость и они порой добегают дистанцию в слезах восторженного состояния. С другой стороны, многие марафонцы, поставившие цель улучшить личный рекорд или занять высокое место на соревнованиях и бегущие на пределе своих возможностей, на последних десяти-двенадцати километрах дистанции сталкиваются со «стеной» – так на жаргоне стайеров называется состояние крайней усталости из-за критического падения уровня гликогена (запаса глюкозы как источника энергии), вследствие чего бежать приходится с самочувствием, как после сильного удара о стену: «затуманивание» сознания, дезориентация, дискоординация, упадок сил и достижение финиша в полуобморочном состоянии в основном за счет морально-волевых усилий. Опытные зрители марафонов любят занимать места в самых тяжелых для бегунов локациях, где и разыгрывается драма отчаянного противостояния тела и духа, выражающаяся агонией всего существа атлета: болевые гримасы, судороги, хрипы, стоны и т.п. До достижения индивидуального для каждого бегуна предела мы видим «бегущие машины» с индифферентным выражением лица и отточенными движениями; после «стены» «машины» превращаются в страдающих людей, боль и мучения «очеловечивают» их. Таким образом, реализация и формирование «человечности» происходит не только в напряженном до экстремальности действии, но и в порождаемом им такого же качества претерпевании: «экстремальность – это замечательный способ обогатить и одновременно

испытать некоторые из самых сложных, но базовых эмоций, присущих жизни, причем с интенсивностью, которая запрещена в нашей обычной жизни» [24, p. 160]. Спортсменов на выносливость можно определить как «сообщество боли», в котором она эстетизируется, тем самым обретая положительную значимость, поскольку важнейшим качеством стайера полагается способность достигать финиша несмотря на ее интенсивное воздействие и без потери человеческого достоинства, что в первую очередь означает готовность прийти на помощь тем, кому еще больнее и хуже, чем тебе. Вот мнение о беговой боли всемирно известного писателя, но при этом еще и марафонца-любителя Харуки Мураками: «в этом виде спорта боль – своего рода необходимое предварительное условие. Если бы ее не было, кто бы вообще стал заниматься триатлоном и марафоном, отнимающими столько сил и времени? Именно благодаря боли, благодаря стремлению ее превозмочь у нас есть возможность – пусть не в полной мере, но хотя бы частично – почувствовать, что мы живем, что мы есть» [25, с. 75]. Таким образом, опыт стайерского бега обеспечивает своей длительной интенсивностью пиковые эстетические состояния, в которых страдание проясняет наши этику, логику и метафизику, а эстетика напряжения прагматизма отчасти противопоставляется рефлексивной рациональности, поскольку познание себя и мира обеспечивается опытным взаимодействием человека и среды, а не теоретическим оперированием составляющими нашего сознания.

Обсуждение исследования. Для понимания философских основ спортивной сферы важно осознать, наверное, главную в нашем контексте идею прагматизма – сам человек своими практическими действиями в состоянии улучшить и себя, и окружающий мир. Этот путь неизбежно связан с ошибками и риском, поскольку жизнь человека в изменчивом и наполненном случайностями мире – это азартная игра, но наша воля к мелиоризму никогда не должна ослабевать, а надежда на реальность возможного – покидать нас. Прагматизм можно понимать как программу постоянной работы над собой, как устремление к перфекционизму, желание стать максимально возможной лучшей версией себя – и это доступно для любого человека. Ординарные бегуны, как уже указывалось, понимают, что им не по силам достижения мирового уровня, но вполне возможно в течение долгого времени улучшать свои результаты и нередко в сорок лет бежать длинную дистанцию быстрее, чем в двадцать, а шестьдесят лет бежать не хуже себя пятидесятилетнего. Они сосредоточены на непрерывности процесса улучшения своих результатов, а не на достижении отдельных побед, что иногда встречается у элитных бегунов, покидающих спорт после, например, успеха на Олимпийских играх. Прагматисты убеждают нас не допускать в жизни застоя, зарабатывать авторитет опытным подтверждением истины, искать сообщества себе подобных, принимать во внимание любой человеческий опыт без дискриминации его некоторых агентов (преодолевая, к примеру, все формы *эссенциализма*), находить взаимосвязи, а не настаивать на разделении теории и практики, тела и разума, человека и природы.

Выводы

1. С увеличением количества упражняющихся в беге, а также участников любительских стайерских соревнований бег на длинные дистанции приобретает все большее культурное значение. Обобщенно специфику любительского стайерского бега можно представить следующим образом: массовая доступность; соревнование в первую очередь с собой, а не с соперниками; получение уникального опыта, связанного с долговременным культивированием выносливости и удовольствием от развиваемой способности претерпевания долгой боли, не сходя с дистанции; преодоление значительных расстояний, где просто финишировать – это уже победа; длительные занятия в дикой природе и взаимопомощь на дистанции; обретение на индивидуальных

тренировках пространства и времени для одиночества и размышлений; возможность медитативных переживаний и мистических состояний, а также долговременного прогресса и опыта структурирования жизни для движения к высокой цели, достижение которой свидетельствует о мужественности и героизме стайера.

2. Влияние идейного наследия прагматизма на развитие массового стайерского бега в США и в мире усматривается в том, что прагматисты считали важным жить в напряжении, связанном с превращением личностью невозможного для себя в возможное, что и образует горизонт осмысленности жизни. В отличие от джоггеров, бегуны ориентированы не на расширение бегового опыта, а на его углубление, что позволяет им обнаружить недоступные без значительного напряжения, многолетних практик, аскетизма и риска максимально эффективные по своей гуманизирующей силе аспекты беговой локомоции. Именно в полупрофессиональном измерении стайерского бега, ориентированного на эвдемонию, усматривается наилучшая возможность понять личностно развивающий потенциал беговых практик и приобщиться к ним, поскольку указанный вид спортсменов-любителей тренируется, минуя крайности упускающих из-за слабой вовлеченности многие возможности бегового совершенствования джоггеров и зацикленности на механических результатах бега профессионалов, радость и счастье которых чаще обеспечиваются победой над соперниками, рекордом, славой и их коммерциализацией, нежели самим беговым движением.

3. Ключевыми темами прагматизма, важными для формирования концептуальной оснастки беговых практик полупрофессионалов, являются стремление к мелиоризму как постоянному углублению в беговой опыт с целью все большего раскрытия своего потенциала; опора на экспериментальный метод в тренировочном процессе, положительное отношение к риску, неизбежному в беге на длинные дистанции; вера в свою возможность противостоять боли; формирование привычки (автоматизма) к долговременному поддержанию оптимально экономичной беговой локомоции и соблюдению режима; игровое отношение к беговой деятельности как ценной самой по себе; признание мотивирующей ценности медитативных и мистических переживаний; динамичность фронезиса; готовность к экстремальным действиям и переживаниям.

4. Любительский бег на длинные дистанции можно рассматривать не только как эффективное средство целостного развития человека на основе формирования жизнестойкости, но и как деятельность, направленную на гуманизацию сверхкомфортной современной жизни посредством пропаганды двигательной активности в аспекте преодоления негативных физических и психологических воздействий «болезней цивилизации», увеличения количества и повышения качества прожитых «человеком бегущим» лет, в чем усматривается вклад участников любительских беговых практик в социальный прогресс.

Библиография

1. Большие данные: результаты самого масштабного бегового исследования. URL: <https://newrunners.ru/mag/bolshie-dannye-rezultaty-samogo-masshtabnogo-begovogo-issledovaniya/> (дата обращения 10.10.2024).
2. Станкевич Р. А. Оздоровительный бег в любом возрасте. Проверено на себе. М.:

Питер, 2016.

3. Endurance Running. A Socio-Cultural Examination / Eds. by W. Bridel, P. Markula, J. Denison. London: Routledge, 2015. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315749518>
4. Pragmatism and The Philosophy of Sport / Eds. by R. Lally, D. Anderson, J. Kaag. Lanham, MD: Lexington Books, 2013.
5. Endurance Sport and the American Philosophical Tradition / Ed. by D. Hochstetler. London: Lexington Books, 2020.
6. Lally R. Introduction: Pragmatism and the Seasoned Practitioner // Pragmatism and the Philosophy of Sport / Eds. by R. Lally, D. Anderson, J. Kaag. Lanham, MD: Lexington Books, 2013. P. 1-17.
7. Dewey J. Experience and Nature. Osmania University: George Allen and Unwin, Limited, 1929.
8. James W. Pragmatism, a New Name for Some Old Ways of Thinking; Popular Lectures on Philosophy. New York, [etc.] : Longmans, Green and Co, 1907.
9. James W. On Some of Life's Ideals: on a Certain Blindness in Human Beings. What Makes a Life Significant. New York: H. Holt, 1900.
10. Карназес Д. Бегущий без сна. Откровения ультрамарафонца. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018.
11. James W. The Energies of Men. New York: Moffat, Yard and Company, 1907.
12. Дьюи Дж. Демократия и образование. М.: Педагогика-Пресс, 2000.
13. Binghami J. Am Not A Jogger. URL: <https://www.runnersworld.com/runners-stories/a20807447/find-out-if-youre-a-jogger-or-a-runner/> (дата обращения 28.09.2024).
14. Канныкин С.В. Бегущий человек в зеркале философии (обзор коллективной монографии «Running & philosophy. A marathon for the mind») // Философия и культура. 2024. № 5. С. 73-104. DOI: 10.7256/2454-0757.2024.5.40854 EDN: EKOLLX URL: https://e-notabene.ru/fkmag/article_40854.html
15. Hochstetler D. R. Can We Experience Significance on a Treadmill? // Running and Philosophy: a Marathon for the Mind / Ed. by M. W. Austin. S.I.: Blackwell Publishing Ltd, 2007. P. 139-149.
16. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. М: Логос, 2000.
17. Джеймс У. Рациональность, деятельность и вера // Личность. Культура. Общество. 2017. Том XIX. Вып. 1-2 (№ 93-94). С. 42-64. DOI: 1606951X.2017.1.2178
18. Dewey J. The Moral Self // The Essential Dewey. Volume 2: Ethics, Logic, Psychology. Indianapolis: Indiana University Press, 1998. P. 341-354.
19. Weiss P. Sport; a Philosophic Inquiry. Carbondale: Southern Illinois University Press, 1969.
20. Kabasenche W. P. Performance-Enhancement and the Pursuit of Excellence // Running and Philosophy: a Marathon for the Mind / Ed. by M. W. Austin. S.I.: Blackwell Publishing Ltd, 2007. P. 103-113.
21. Peirce C.S. A Neglected Argument for the Reality of God // The Essential Peirce: Selected Philosophical Writings. Vol. 2: 1893–1913. Bloomington: Indiana University Press, 1998. P. 434-450.
22. Джеймс У. Воля к вере. М.: Республика, 1997.
23. Elcombe T. Floyd Landis, Endurance Sport and the Aesthetics of Tension // Endurance Sport and the American Philosophical Tradition / Ed. by D. Hochstetler. London: Lexington Books, 2020. P. 31-48.
24. Ilundain-Agurruza J. Kant Goes Skydiving: Understanding the Extreme by Way of the Sublime // Philosophy, Risk and Adventure Sports / Ed. by Mike J. McNamee. London: Routledge, 2007. P. 149-167.
25. Мураками Х. О чем я говорю, когда говорю о беге. М.: Эксмо, 2020.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является любительский стайерский бег через призму американского трансцендентализма и прагматизма.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, исторический метод, метод категоризации, метод обобщения, метод анализа.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку она является второй частью исследования, посвященного изучению любительского стайерского бега через призму американского трансцендентализма и прагматизма. Данное исследование является логическим продолжением первой части, в нем особое внимание уделено именно прагматизму, а также таким феноменам в беге, как, эксперимент и риск, вера, привычки и смысл жизни, игра, медитация, мистика и эстетическое напряжение.

Научная новизна исследования заключается в глубоком изучении, подробном описании и анализе любительского стайерского бега через призму американского трансцендентализма и прагматизма в качестве особого социокультурного феномена и характеристик его особенностей с упором на философское понимание прагматизма.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций авторитетных ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования.

Структура статьи, к сожалению, не полностью выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуре данного исследования можно выделить такие элементы, как эпиграф, вводную часть, основную часть, выводы и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. Особенно ценным в содержании исследования следует отметить авторский акцент на том, что «важнейшее понятие прагматистов – «опыт» – тесно связано не только с испытаниями, но и с экспериментированием: «Для понимания сущности опыта важно заметить, что в нем своеобразно сочетаются активный и стандартный компоненты. Активность выражается в том, что опыт есть совершение попытки – смысл, явственно звучащий в родственном слове «эксперимент». Страдательная его сторона в том, что это – испытание, проживание». Стремительная жизнь в неопределенной Вселенной – это, по сути, серия экспериментов человека, направленная на поиск вариантов улучшения всего, что имеет для него значимость. Как известно, «прагматическая максима» заключается в том, что об истине нужно судить исключительно по ее практическим последствиям, в силу чего экспериментальный метод требует для установления истины взаимодействовать с миром, т.е. пребывать для этого в среде опыта как непосредственного потока жизни».

Библиография содержит 19 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения известных ученых к пониманию и осмыслению идей прагматизма в любительском стайерском беге, а также содержится апелляция к известным авторитетным трудам и источникам, посвященных этой тематике.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «влияние идейного наследия прагматизма на развитие массового стайерского бега в США и в мире усматривается в том, что прагматисты считали важным жить в напряжении, связанном с превращением личностью невозможного для себя в возможное, что и образует горизонт осмысленности жизни. В отличие от джоггеров, бегуны ориентированы не на расширение бегового опыта, а на его углубление, что позволяет им обнаружить недоступные без значительного напряжения, многолетних практик, аскетизма и риска максимально эффективные по своей гуманизирующей силе аспекты беговой локомоции. Именно в полупрофессиональном измерении стайерского бега, ориентированного на эвдемонию, усматривается наилучшая возможность понять личностно развивающий потенциал беговых практик и приобщиться к ним, поскольку указанный вид спортсменов-любителей тренируется, минуя крайности упускающих из-за слабой вовлеченности многие возможности бегового совершенствования джоггеров и зацикленности на механических результатах бега профессионалов, радость и счастье которых обеспечиваются победой над соперниками, рекордом, славой и их коммерциализацией, а не самим беговым движением».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, работниками спортивных организаций, специализирующихся на работе с различными социальными группами населения, тренерами, инструкторами по бегу, философами, психологами, социологами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что название статьи, возможно, целесообразно было бы пересмотреть и сформулировать единым предложением без указания части исследования, даже если предполагается к написанию серия статей по заявленной научной проблеме. В статье не были четко определены и выделены ее структурные элементы, такие как введение, актуальность, методология исследования, результаты исследования и обсуждение их результатов, обобщающее заключение по проведенному исследованию. Особое внимание хотелось бы обратить на описание методологии исследования. Все сноски и обращение к источникам необходимо оформить единообразно, а в тексте исследования встречаются обращение к источникам, встроенным в текст в квадратных скобках, но не оформленные сноской и не вынесенные в библиографический список, например, [John «The Penguin» Binghami. Am Not A Jogger. URL: <https://www.runnersworld.com/runners-stories/a20807447/find-out-if-youre-a-jogger-or-a-runner/> (дата обращения 28.09.2024)]» и др. Поэтому необходимо обратить внимание на требования действующих ГОСТов при оформлении сносок и библиографии. Саму статью можно было бы дополнить обобщающим заключением, а не ограничиваться только сделанными выводами по проведенному исследованию. Указанные недостатки не снижают высокую научную значимость самого исследования, однако, их необходимо оперативно устранить и доработать текст статьи, особенно, в части ее структуры. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного](#)

[Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью «Любительский стайерский бег сквозь призму американского прагматизма»

Предметом исследования данной статьи являются культурное содержание и гуманистический потенциал беговых практик стайеров-любителей, эксплицируемые посредством мировоззренческих установок и категориального аппарата одного из ведущих направлений классической американской философии – прагматизма.

В качестве методологии предметной области исследования использовались исторический метод, метод категоризации, дескриптивный метод, метод анализа. Автором поставлены задачи выявления и обобщения опыта занятиями бегом любителей-стайеров и его концептуализации в трудах ведущих представителей американского прагматизма Чарльз Сандерс Пирс (1839–1914), Уильям Джеймс (1842–1910) и Джон Дьюи (1859–1952). Было бы интересным, если бы использовался сравнительный метод, который позволил бы выявить частное и общее в любительских беговых практиках разных стран, влияние на них культурных традиций того или иного общества.

Актуальность исследования определяется тем, что, как правило, при изучении бега, большинство пишущих на эту тему авторов анализируют мир профессионального спорта. В их исследовательское поле не входит любительский бег, его участники, их мотивация и влияние на развитие беговых практик в целом. В этой связи актуальны как философское осмысление значимости любительского стайерского бега для всестороннего развития человека, так и пропаганда средствами социально-гуманитарного познания такого рода физической активности, учитывая в целом небольшое количество людей, регулярно практикующих этот вид спорта.

Научная новизна работы определяется выявлением таких свойств стайерского бега как эстетический опыт, спонтанность, риск, игра, коммуникация, непредсказуемость, о которых писали представители американского прагматизма Ч. Пирс, У. Джеймс и Дж. Дьюи. Автор считает, что значимость стайерского бега усматривается в том, что его актер продолжительное время думает во время исполнения действия (что невозможно, например, в коротком спринте), получая не только возможность отвлечения мышления от рутины, но и особый опыт объединения «расслабленного» разума и движущегося тела, называемый медитацией в движении. Таким образом, автор подчеркивает влияние бега на умственную деятельность.

Статья написана научным языком, претензий к стилю изложения нет. Структура соответствует требованиям, предъявляемым к научному тексту. Содержание статьи соответствует названию и разделам.

Автор сформулировал обоснованные выводы возрастающем культурном значении бега на длинные дистанции. Любительский стайерский бег ориентирован на эвдемонию, в чем автор усматривает личностно развивающий, гуманизирующий потенциал беговых практик. Автор выявляет ключевые темы прагматизма, которые имеют большое значение для формирования концептуальной основы беговых практик. Он также приходит к выводу, что любительский стайерский бег является эффективным средством целостного развития человека на основе формирования жизнестойкости, а также гуманизирует сверхкомфортную современную жизнь. Выводы автора будут интересны для специалистов, занимающихся философскими основаниями профессионального и любительского спорта.

Библиография статьи включает 25 библиографических источников, но в ней не так много научных исследований последних лет.

В целом, считаю, что данная статья, несмотря на некоторую специфичность (анализируется конкретная любительская спортивная практика) представляет большой интерес в контексте исследования философских оснований любительского спорта в целом.